

УДК 159.922.6

EDN VBQNMZ

doi: 10.17072/2949-5601-2025-1-48-60

Дегтянникова Дарья Александровна,
студент специальности «Клиническая психология»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
dasha2000deg@gmail.com

Продовикова Анастасия Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и клинической психологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
arilama@yandex.ru
SPIN-код: 2172-2115

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В СВЯЗИ С УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МАТЕРИ

Представлены результаты исследования особенностей стиля воспитания детей дошкольного возраста с нарушением зрения матерями с низким, средним и высоким уровнем эмоционального интеллекта. Методами сбора данных выступили тест эмоционального интеллекта (Люсин Д.В., 2004), Опросник родительского отношения (Варга А.Я., Столин В.В., 1988), опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В., 1990). Выявлено, что для матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта достоверно более характерно эмоционально положительное отношение к ребенку, вера в его способности, повторствование желаниям ребенка, наличие требований-обязанностей и требований-запретов, использование поощрений для регулирования поведения ребенка, последовательность в воспитательном процессе. Матерям с низким уровнем эмоционального интеллекта достоверно более свойственно эмоционально негативное отношение к ребенку, сомнения в его способностях справляться с трудностями, повторствование желаниям ребенка, недостаточность требований-обязанностей при наличии требований-запретов, наказания за нарушения правил поведения, неустойчивый стиль воспитания, выраженный страх утраты ребенка, а также обремененность родительскими обязанностями. Обнаружено своеобразие взаимосвязей показателей эмоционального интеллекта и родительского отношения для матерей с разным уровнем эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: дети с нарушением зрения, стиль воспитания, родительское отношение, эмоциональный интеллект матери.

Ссылка для цитирования: Дегтянникова Д.А., Продовикова А.Г. Особенности стиля воспитания детей с нарушениями зрения в связи с уровнем эмоционального интеллекта матери // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 1(12). – С. 48–60. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-1-48-60>. EDN VBQNMZ

Darya A. Degtyannikova,
Student of the Specialty "Clinical Psychology"
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
dasha2000deg@gmail.com

Anastasia G. Prodovikova,
PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
arilama@yandex.ru
SPIN-код: 2172-2115

FEATURES OF THE PARENTING STYLE OF CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENTS IN CONNECTION WITH THE LEVEL OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF THE MOTHER

The results of a study of the characteristics of the parenting style of children with visual impairment by mothers with low, average and high levels of emotional intelligence are presented. The methods of data collection were The Emotional Intelligence Test (Lyusin D. V., 2004), The Parental Attitude Questionnaire (Varga A. Ya., Stolin V. V., 1988), The Questionnaire "Analysis of Family Relationships" (Eidemiller E. G., Justitskis V. V., 1990). It was revealed that mothers with a high level of intelligence are significantly more characterized by an emotionally positive attitude towards the child, faith in his abilities, indulgence of the child's desires, the presence of requirements-duties and requirements-prohibitions, the use of incentives to regulate the child's behavior, stable parenting style. Mothers with a low level of emotional intelligence are significantly more likely to have an emotionally negative attitude towards the child, disbelief in his abilities, indulgence of the child's desires, insufficient requirements-duties in the presence of requirements-prohibitions, penalties for behavior violations, unstable parenting style, expressed fear of losing a child, and burdened with parental responsibilities. The peculiarities of the correlations of indicators of emotional intelligence and parental attitude for mothers with different levels of emotional intelligence has been revealed.

Keywords: children with visual impairment, parenting style, parental attitude, emotional intelligence of the mother.

For citation: Degtyannikova D.A., Prodovikova A.G. [Features of the parenting style of children with visual impairments in connection with the level of emotional intelligence of the mother]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 1 (12), pp. 48–60 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-1-48-60>, EDN VBQNMZ

Введение

По данным Международного агентства по профилактике слепоты, на 2020 г. от нарушений зрения страдают 19 миллионов детей, 12 миллионов из них имеют нарушения зрения из-за аномалий рефракции, 1,4 миллиона детей являются необратимо слепыми [7]. Нарушение зрения в детском возрасте оказывает значительное влияние на познавательную сферу, двигательную и социальную активность, приводит к снижению самооценки и формированию определенных черт личности. Вместе с тем важнейшим условием, определяющим специфику личности ребенка, считаются детско-родительские отношения, в частности стиль воспитания

[5, 9]. С другой стороны, особенности детско-родительских отношений зависят от разных факторов, но прежде всего – от личности самого родителя. Исследования А.А. Еремеевой, Е.М. Коротеевой [1], К.А. Ивановой [2] и других авторов [4, 8] показали связь детско-родительских отношений с особенностями эмоционального интеллекта родителей, воспитывающих нормотипичных детей разного возраста. Актуальным представляется исследование стиля воспитания детей с нарушением зрения матерями с разным уровнем эмоционального интеллекта.

Стиль воспитания понимается нами как совокупность представлений родителей о ребенке, их отношения к нему и способов воздействия, применяемые при контроле, предъявлении требований, поощрении, наказании и т. п. [3]. Основными условиями, обеспечивающими гармоничный стиль воспитания, являются искренняя любовь к ребенку, последовательность в поведении, единство требований со стороны окружающих взрослых, адекватность воспитательных мер, личностные и эмоциональные особенности матерей, в частности способность к пониманию своих и чужих эмоций.

В настоящее время существуют разные подходы к пониманию сущности и структуры эмоционального интеллекта (Р. Бар-ОН, Д. Гоулман, Ю. Майер, П. Саловей, И.Н. Андреева, Д.В. Люсин и др.). В нашем исследовании мы исходим из позиции Д.В. Люсина, согласно которой этот феномен является совокупностью способностей, связанных с распознаванием эмоций в себе и в другом и их регуляцией [6].

Дети с нарушением зрения получают ограниченную информацию о другом человеке, о матери, что препятствует развертыванию процесса общения, затрудняется взаимодействие и понимание ребенком социальной реальности. Если мать ребенка с нарушением зрения имеет недостаточно развитые способности к распознаванию и управлению своими и чужими эмоциями, то она будет испытывать трудности в выстраивании отношений с ребенком, в выборе стиля воспитания, что, в свою очередь, усиливает социальную дезадаптацию ребенка с нарушением зрения. Поэтому *проблема исследования* видится в вопросе: каковы особенности стиля воспитания детей с нарушениями зрения в зависимости от уровня эмоционального интеллекта матери?

М.В. Шингель [8] показала, что эмоциональный интеллект родителей нормотипичных детей дошкольного возраста выступает одним из факторов, обуславливающих детско-родительское взаимодействие. К похожим результатам приходит К.А. Иванова [2], демонстрируя на выборке родителей старших дошкольников связь параметров эмоционального интеллекта родителей с особенностями детско-родительских отношений с недостаточностью требований-обязанностей и воспитательной неуверенностью. Л.Ю. Комлик, В.С. Меренкова [4] доказали, что уровень эмоционального интеллекта и тип семейного воспитания родителями детей младшего школьного возраста также взаимосвязаны. А.А. Еремеева, Е.М. Коротеева [1] обнаружили, что матери подростков с высоким уровнем эмоционального интеллекта лучше понимают чувства и потребности своего взрослеющего ребенка, адаптируют свои требования в процессе воспитания с учетом его возрастных особенностей. Вместе с тем, вопрос о том, каковы особенности взаимодействия матерей с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта с детьми, имеющими нарушения зрения, не описан в литературе.

Цель – выявление особенностей стиля воспитания детей с нарушениями зрения в связи с уровнем эмоционального интеллекта матери.

Гипотеза: существуют различия в стилях воспитания детей с нарушениями зрения у матерей с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта:

1) Матери с высоким уровнем эмоционального интеллекта имеют достоверно более высокие показатели по шкалам «Принятие – отвержение» и «Кооперация» (А.А. Еремеева, Е.М. Коротеева [1]).

2) Матери с низким уровнем эмоционального интеллекта значительно чаще практикуют такие воспитательные приемы, как «Недостаточность требований-обязанностей ребенка», «Игнорирование потребностей ребенка», «Чрезмерность санкций» (А.А. Еремеева, Е.М. Коротеева [1]).

3) В группах матерей с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта имеется своеобразие во взаимосвязях между компонентами эмоционального интеллекта и стилями воспитания ребенка (К.А. Иванова [2]).

Методы

Участники исследования

Выборка исследования состояла из 104 матерей, воспитывающих незрячих и слабовидящих детей дошкольного возраста. Испытуемые были разделены на три группы по результатам выполнения теста эмоционального интеллекта. Группу с высоким уровнем эмоционального интеллекта составили 34 матери (от 25 до 46 лет, $M=34,61$ $SD=6,16$), группу со средним уровнем эмоционального интеллекта – 42 матери (от 30 до 47 лет, $M=37,19$ $SD=4,22$) и группу с низким уровнем эмоционального интеллекта – 28 матерей (от 24 до 46 лет, $M=34,32$ $SD=5,79$). Семейное положение матерей было следующее: замужем (80%), не замужем (4%), разведены (8%), одинокие (4%), состоят в незарегистрированном браке (4%). Большинство матерей работают (62%), остальные либо являются домохозяйками (30%), находятся в отпуске по уходу за ребенком (4%), либо получают высшее образование (4%).

Исследование проводилось онлайн с июня по сентябрь 2023 года на базе следующих учреждений: ДОУ «ЦПРР-детский сад № 47», «Детский сад № 96», «СТАРТ», «Детский сад № 152 для слабовидящих обучающихся» г. Пермь; МБДОУ «Детский сад компенсирующего вида № 346» г. Екатеринбург; МБДОУ «Детский сад № 5 «Хрусталик»» г. Йошкар-Ола; МАДОУ «Звездочка» г. Челябинск; ДОУ «Детский сад № 11», «Детский сад №162» г. Уфа; МБДОУ «Детский сад № 218» г. Ижевск; Российское общественное движение «Родители слепых (незрячих) детей».

Испытуемым предлагалось заполнить следующие *методики*:

1. Тест эмоционального интеллекта [6] направлен на диагностику межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта,

2. Опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин, 1988), предполагает оценку следующих аспектов: «Принятие – отвержение ребенка», «Кооперация», «Симбиоз», «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник»;

3. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, 1990), диагностирует особенности стиля воспитания, а также проблемы, которые родители проецируют на ребенка.

Статистический анализ. Оценка характера распределения данных выполнена с помощью критерия Шапиро – Уилка. Статистическая проверка гипотез проведена с использованием критерия Краскала – Уоллиса, U-критерия Манна – Уитни и корреляционного анализа по Спирмену.

Результаты

У матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта полученные средние значения соответствуют высоким баллам по шкалам «Принятие – отвержение» ($m=29,76$), «Кооперация» ($m=6,29$) и низким баллам по шкале «Маленький неудачник» ($m=1,17$). Это говорит о том, что матери детей с нарушением зрения принимают ребенка и хорошо к нему относятся, с удовольствием проводят с ним свое свободное время, верят в способности ребенка и поддерживают его самостоятельность и инициативу. Средние значения по шкалам «Симбиоз» ($m=4,15$) и «Авторитарная гиперсоциализация» ($m=2,88$) соответствуют среднему уровню, т. е. существует некоторая психологическая дистанция между матерью и ребенком, и мать склонна в определенных пределах осуществлять контроль за ребенком. По методике АСВ средние значения по всем шкалам не превышают диагностические значения, свидетельствующие о норме.

У матерей со средним уровнем эмоционального интеллекта значения по шкалам «Принятие – отвержение» ($m=29,31$) соответствуют высоким баллам, а по шкале «Маленький неудачник» ($m=1,43$) – низким. Это говорит об искренней любви матери к ребенку, уверенности в его способности преодолевать трудности, несмотря на случайные неудачи. Средние значения по шкале «Кооперация» ($m=6,19$) близки к высоким баллам, что интерпретируется как желание матери взаимодействовать с ребенком, активно участвовать в его жизни. Средние значения по шкалам «Симбиоз» ($m=3,83$), «Авторитарная гиперсоциализация» ($m=2,86$) соответствуют средним баллам, т. е. присутствует контроль за ребенком и при необходимости мать может занять главенствующую позицию. Средние значения по всем шкалам АСВ находятся в пределах нормы.

У матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта средние значения по шкале «Принятие – отвержение» ($m=26,89$) также соответствуют высоким баллам, что говорит о положительном отношении к личности ребенка. Отметим, что средние значения по шкале «Маленький неудачник» ($m=2,14$) находятся в области низких баллов, т. е. мать принимает во внимание интересы и чувства ребенка, а трудности и неудачи ребенка, по мнению взрослого, случайны. По оставшимся шкалам методики ОРО «Кооперация» ($m=5,79$), «Симбиоз» ($m=3,89$), «Авторитарная гиперсоциализация» ($m=3,00$) средние значения соответствуют средним баллам по методике, что интерпретируется как гибкость матерей во взаимодействии с детьми, они не склонны к слиянию с ребенком, но и не слишком дистанцируются от него.

Сравнительный анализ групп с использованием критерия Краскела – Уоллиса (см. табл. 1) по *Опроснику родительского отношения* выявил различия по шкалам «Принятие – отвержение» ($H=14,28$, $p <0,01$) и «Маленький неудачник» ($H=17,059$, $p <0,01$). Так, у матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта имеются достоверно более низкие значения по шкале «Принятие – отвержение», чем у матерей с высоким ($U=228,5$, $p <0,05$) и средним ($U=332,0$, $p <0,05$) уровнями эмоционального интеллекта. У матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта выявлены значимо более высокие баллы по шкале «Маленький неудачник», чем у матерей с высоким ($U=222,5$, $p <0,05$) и средним ($U=357,5$, $p <0,05$) уровнями эмоционального интеллекта.

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа с использованием критерия Краскела – Уоллиса

Показатели	Группы по уровню ЭМИН	Средний ранг	H Краскела – Уоллиса	Уровень значимости
Принятие – отвержение	Высокий	61,34	14,277	0,001
	Средний	57,33		
	Низкий	34,52		
Маленький неудачник	Высокий	41,47	17,059	0,000
	Средний	49,90		
	Низкий	69,79		
Потворствование (У+)	Высокий	57,35	6,178	0,046
	Средний	43,76		
	Низкий	59,71		
Недостаточность требований-обязанностей ребенка (Т-)	Высокий	51,97	12,814	0,002
	Средний	42,48		
	Низкий	68,18		
Чрезмерность требований-запретов (З+)	Высокий	56,51	7,136	0,028
	Средний	43,61		
	Низкий	60,96		
Минимальность санкций (С-)	Высокий	63,10	6,622	0,036
	Средний	47,15		
	Низкий	47,64		
Неустойчивость стиля воспитания (Н)	Высокий	51,53	9,601	0,008
	Средний	44,29		
	Низкий	66,00		
Фобия утраты ребенка (ФУ)	Высокий	42,12	7,863	0,020
	Средний	53,94		
	Низкий	62,95		
Неразвитость родительских чувств (НРЧ)	Высокий	51,74	9,488	0,009
	Средний	44,26		
	Низкий	65,79		

По шкалам «Кооперация», «Симбиоз» и «Авторитарная гиперсоциализация» не обнаружено значимых различий между исследуемыми группами матерей.

Результаты сравнительного анализа данных по опроснику «Анализ семейных взаимоотношений» демонстрируют достоверные различия между группами матерей по шкалам «Потворствование» ($H=6,178$, $p <0,05$), «Недостаточность требований-обязанностей ребенка» ($H=12,814$, $p <0,01$), «Чрезмерность требований-запретов» ($H=7,136$, $p <0,05$), «Минимальность санкций» ($H=6,622$, $p <0,05$), «Неустойчивость стиля воспитания» ($H=9,601$, $p <0,01$), «Фобия утраты ребенка» ($H=7,863$, $p <0,05$) и «Неразвитость родительских чувств» ($H=9,488$, $p <0,01$).

У матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта выявлены значимо более высокие баллы по шкале «Минимальность санкций», чем у матерей со средним ($U=492,0$, $p <0,05$) и низким ($U=337,5$, $p <0,05$) уровнем эмоционального интеллекта. Обнаружено, что у матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта менее выражен страх утраты ребенка, чем у матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта ($U=286,5$, $p <0,05$).

У матерей со средним уровнем эмоционального интеллекта выявлены более низкие значения по шкале «Потворствование», чем у матерей с высоким ($U=523,5$, $p <0,05$) и низким ($U=411,5$, $p <0,05$) уровнем эмоционального интеллекта. Также у этой группы матерей показаны более низкие значения по шкале «Чрезмерность требований – запретов», чем у матерей с высоким ($U=533,0$, $p <0,05$) и низким ($U=395,5$, $p <0,05$) уровнем эмоционального

интеллекта. У матерей со средним уровнем эмоционального интеллекта выявлены более низкие значения по шкале «Неразвитость родительских чувств», чем у матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта ($U=349,5$, $p <0,05$).

У матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта обнаружены достоверно более высокие значения по шкале «Недостаточность требований-обязанностей ребенка», чем у матерей с высоким ($U=327,0$, $p <0,05$) и средним ($U=298,0$, $p <0,05$) уровнем эмоционального интеллекта. Также у этой группы матерей средние значения по шкале «Неустойчивость стиля воспитания» оказались выше, чем у матерей с высоким ($U=341,5$, $p <0,05$) и средним ($U=344,5$, $p <0,05$) уровнем эмоционального интеллекта.

Сравнительный анализ по критерию Манна – Уитни выявил, что достоверно более высокие значения по шкалам «Проекция на ребенка собственных нежелаемых качеств» ($U=324,5$, $p <0,05$) и «Предпочтения мужских качеств» ($U=377,0$, $p <0,05$) у матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта в сравнении с матерями с высоким уровнем эмоционального интеллекта.

В таблице 2 резюмированы результаты сравнительного анализа трех групп испытуемых.

Таблица 2. Особенности стиля воспитания ребенка с нарушением зрения у матерей с разным уровнем эмоционального интеллекта

Матери с высоким уровнем эмоционального интеллекта	Матери со средним уровнем эмоционального интеллекта	Матери с низким уровнем эмоционального интеллекта
<ul style="list-style-type: none"> склонны использовать не наказания, а поощрения в воспитании ребенка; в меньшей степени склонны переживать по поводу здоровья ребенка 	<ul style="list-style-type: none"> в меньшей степени склонны к максимальному и некритическому удовлетворению потребностей ребенка; в меньшей мере предъявляют требования к ребенку, ограничивающие его самостоятельность; слабее развиты родительские чувства, чем в группе матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта 	<ul style="list-style-type: none"> характерно более эмоционально отрицательное отношение к ребенку; больше склонны сомневаться в способностях ребенка, не воспринимать всерьез его чувства; делегируют ребенку меньше обязанностей; более непоследовательны и противоречивы в своих требованиях и действиях по отношению к ребенку

Результаты корреляционного анализа. У матерей, воспитывающих детей с нарушениями зрения, с высоким уровнем эмоционального интеллекта были обнаружены следующие значимые корреляции (см. табл. 3).

1. Субшкала «Управление своими эмоциями» имеет отрицательные взаимосвязи с показателями «Гипопротекция» ($r=-0,424$ при $p <0,05$), «Недостаточность требований-обязанностей ребенка» ($r=-0,384$ при $p <0,05$), «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» ($r=-0,377$ при $p <0,05$), «Предпочтение женских качеств» ($r=-0,456$ при $p <0,01$). Чем лучше матери управляют своими эмоциями, тем реже они оставляют ребенка без своей заботы и внимания, реже привлекают ребенка к выполнению домашних обязанностей, реже вовлекают ребенка в конфликтные отношения с мужем и реже склонны к негативным стереотипным оценкам мужских качеств.

2. Субшкала «Управление чужими эмоциями» образует обратные корреляции с такими шкалами АСВ, как «Игнорирование потребностей ребенка» ($r= -0,384$ при $p <0,05$) и «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» ($r=-0,346$ при $p <0,05$). Чем

лучше матери способны вызывать определенные эмоции у другого человека, тем реже они склонны оставаться равнодушными к потребностям ребенка, особенно в эмоциональном контакте, и тем реже приписывают ребенку собственные негативные черты.

3. Субшкала «Контроль экспрессии» образует прямую корреляцию со шкалой «Авторитарная гиперсоциализация» ($r=0,357$ при $p <0,05$), и обратную корреляцию – с «Недостаточностью требований-запретов к ребенку» ($r=-0,354$ при $p <0,05$). Чем лучше матери контролируют свои внешние проявления эмоций, тем больший контроль они проявляют и в отношении поведения ребенка, чаще запрещая ему те или иные вещи.

4. Шкалы «Внутриличностный эмоциональный интеллект» и «Управление эмоциями» (объединяющие отдельные субшкалы) имеют обратные корреляции с «Гипопротекцией». Другими словами, чем матери более компетентны в распознавании своих эмоций и способны к управлению ими, тем реже они игнорируют ребенка, лишая его внимания и заботы.

Таблица 3. Взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта и стиля воспитания у матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта

	Управление чужими эмоциями	Управление своими эмоциями	Контроль экспрессии	Межличностный эм. интеллект	Внутриличностный эм. интеллект	Управление эмоциями
Симбиоз				,351*		
Авторитарная гиперсоциализация			,357*			
Гипопротекция		-,424*			-,381*	-,360*
Игнорирование потребностей ребенка	-,384*					
Недостаточность требований-обязанностей ребенка		-,384*				
Недостаточность требований-запретов к ребенку			-,354*			
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств	-,346*			-,372*		
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания		-,377*				
Предпочтение женских качеств		-,456**				

Примечание: * – уровень значимости $p <0,05$; ** – уровень значимости $p <0,01$.

Перейдем к описанию взаимосвязей, выявленных в группе матерей, воспитывающих детей с нарушениями зрения, со средним уровнем эмоционального интеллекта (см. табл. 4).

1. Субшкала «Управление своими эмоциями» образует отрицательную взаимосвязь с «Неразвитостью родительских чувств» ($r=-0,442$ при $p <0,01$). Чем лучше матери управляют своими эмоциями (вызывают желательные эмоции и сдерживают нежелательные), тем больше они склонны проявлять заинтересованность в ребенке и меньше тяготятся родительскими обязанностями.

2. Субшкала «Управление чужими эмоциями» образует прямую корреляцию с типом родительского отношения «Маленький неудачник» ($r=0,392$ при $p < 0,05$). Чем лучше матери умеют манипулировать эмоциями других людей, в том числе и эмоциями ребенка, тем чаще они не принимают во внимание чувства и желания ребенка и относятся к нему как неспособному и несамостоятельному существу.

3. Субшкала «Контроль экспрессии» имеет отрицательную взаимосвязь с такой особенностью воспитательного процесса как гиперпротекция ($r=-0,358$ при $p < 0,05$).

4. Шкала «Управление эмоциями» (объединяющая ряд субшкал) обратно взаимосвязана с «Неразвитостью родительских чувств» ($r=-0,431$ при $p < 0,01$). «Общий уровень эмоционального интеллекта» образует обратные корреляции с «Неустойчивостью стиля воспитания» ($r=-0,412$ при $p < 0,01$) и «Предпочтением детских качеств» ($r=-0,426$ при $p < 0,01$). Чем выше уровень эмоционального интеллекта у матерей, воспитывающих ребенка с нарушением зрения, тем более они последовательны и предсказуемы во взаимодействии с ребенком, и менее склонны к его инфантилизации.

Таблица 4. Взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта и стиля воспитания у матерей со средним уровнем эмоционального интеллекта

	Управление чужими эмоциями	Управление своими эмоциями	Контроль экспрессии	Внутриличностный эм. интеллект	Управление эмоциями	Общий уровень эм. интеллекта
Маленький неудачник	,392*					
Гиперпротекция			-,358*			
Неустойчивость стиля воспитания				-,378*		-,412**
Предпочтение детских качеств				-,354*		-,426**
Неразвитость родительских чувств		-,442**		-,420**	-,431**	

Примечание: * – уровень значимости $p < 0,05$; ** – уровень значимости $p < 0,01$.

Кросс-корреляции, выявленные нами в группе матерей, воспитывающих детей с нарушениями зрения, с низким уровнем эмоционального интеллекта (см. табл. 5):

1. Субшкалы «Понимание чужих эмоций» и «Понимание своих эмоций» образуют положительные взаимосвязи с типом родительского отношения «Принятие – отвержение» ($r=0,396$ при $p < 0,05$ и $r=0,494$ при $p < 0,01$ соответственно) и отрицательные – с типом «Маленький неудачник» ($r=-0,446$ при $p < 0,05$ и $r=-0,581$ при $p < 0,01$). Чем лучше матери распознают эмоции в себе и в другом, тем чаще они демонстрируют выраженное положительное отношение к ребенку, верят в его способности справляться с трудностями.

2. Субшкала «Управление своими эмоциями» образуют обратные корреляции с такими особенностями воспитательного процесса, как «Гиперпротекция» ($r=-0,451$ при $p < 0,05$), «Неразвитость родительских чувств» ($r=-0,678$ при $p < 0,01$) и «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» ($r=-0,484$ при $p < 0,01$). Чем выше у матерей способности к управлению собственными эмоциями, тем реже они чрезмерно опекают ребенка, реже тяготятся родительскими обязанностями и реже видят в нем собственные отвергаемые качества.

3. Субшкала «Контроль экспрессии» имеет прямую корреляцию с показателем «Принятие – отвержение» ($r=0,382$ при $p <0,05$) и обратные корреляции с показателями «Маленький неудачник» ($r=-0,628$ при $p <0,01$), «Неустойчивость стиля воспитания» ($r=-0,503$ при $p <0,01$), «Воспитательная неуверенность родителя» ($r=-0,441$ при $p <0,05$) и «Неразвитость родительских чувств» ($r=-0,537$ при $p <0,01$). Чем лучше у матерей развита способность контролировать свои эмоции, тем чаще они эмоционально положительно относятся к своему ребенку, верят в его способности достичь успеха, более постоянны в своих воспитательных приемах, реже склонны идти на поводу желаний и требований ребенка и реже отвергают его и тяготятся ролью родителя.

4. Шкалы «Внутриличностный эмоциональный интеллект», «Понимание эмоций», «Управление эмоциями», «Общий уровень эмоционального интеллекта» положительно коррелируют с показателем «Принятие – отвержение» и отрицательно – со шкалами «Маленький неудачник», «Неразвитость родительских чувств». Другими словами, чем выше у матери развита способность распознавать в себе и в другом эмоции и управлять ими, тем позитивнее она относится к своему ребенку, верит в его способности преодолевать трудности и реже отстраняется от ребенка.

Таблица 5. Взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта и стиля воспитания у матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта

	Понимание чужих эмоций	Понимание своих эмоций	Управление своими эмоциями	Контроль экспрессии	Внутриличностный эм. интеллект	Понимание эмоций	Управление эмоциями	Общий уровень эм. интеллекта
Принятие-отвержение	,396*	,494**		,382*	,500**	,585**	,410*	,529**
Маленький неудачник	-,446*	-,581**		-,628**	-,605**	-,656**	-,468*	-,607**
Гиперпротекция			-,451*					
Неустойчивость стиля воспитания				-,578**	-,503**		-,386*	
Воспитательная неуверенность родителя				-,487**	-,441*		-,440*	
Фобия утраты ребенка						-,416*		
Неразвитость родительских чувств			-,678**	-,409*	-,537**		-,481**	-,431*
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств			-,484**					

Примечание: * – уровень значимости $p <0,05$; ** – уровень значимости $p <0,01$.

Сравнивая кросс-корреляции показателей эмоционального интеллекта и стиля воспитания во всех группах испытуемых, отметим, что у матерей со средним и низким уровнем эмоционального интеллекта выявлены корреляции внутриличностного эмоционального интеллекта с неустойчивостью стиля воспитания и с неразвитостью родительских чувств. Кроме того, в обеих группах шкалы «Управление эмоциями» и

«Неразвитость родительских чувств» коррелируют между собой. Данные взаимосвязи отсутствуют в группе матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта. Стоит также отметить большую специфичность корреляций между показателями в каждой группе матерей, воспитывающих детей с нарушением зрения. Наибольшее количество корреляций показателей, описывающих детско-родительские отношения, с подструктурами эмоционального интеллекта выявлено в группе матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта.

Обсуждение

Воспитание ребенка с нарушением зрения характеризуется хроническим стрессом для матерей. Одним из ресурсов совладания со стрессом является развитый эмоциональный интеллект, снижающий риск развития родительского выгорания. Кроме того, эмоциональный интеллект, видимо, является важным фактором, детерминирующим выбор тех или иных стратегий детско-родительского взаимодействия. Показано, что матери с высоким и средним уровнем эмоционального интеллекта чаще принимают и одобряют собственного ребенка, гордятся его достижениями и верят в его способность преодолевать трудности на пути к цели. Таким образом, гипотеза 1 о более высоком принятии ребенка и сотрудничестве с ним у матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта подтвердилась не полностью. Матерям с низким уровнем эмоционального интеллекта присущее более негативное отношение к ребенку, они не доверяют ребенку выполнение обязанностей по дому, могут применять наказания за какие-либо проступки. Гипотеза 2 находит частичное подтверждение: матерям с низким уровнем эмоционального интеллекта не свойственно игнорировать потребности ребенка. Полученные нами данные согласуются с результатами А.А. Еремеевой и Е.М. Коротеевой [1].

Отметим, что матери во всех трех группах одинаково стремятся к сотрудничеству с ребенком, близости с ним, и вместе с тем склонны контролировать его, требуя послушания. Воспитание ребенка с нарушением зрения таит в себе опасность развития созависимых отношений, когда мать, стремясь защитить своего ребенка и помочь ему в выполнении каких-либо дел, может нарушать его личностные границы и препятствовать формированию самостоятельной личности.

Полученные нами результаты не согласуются с данными К.А. Ивановой [2]. У матерей с высоким уровнем эмоционального интеллекта мы диагностировали обратную корреляцию между стилевой характеристикой воспитания «Недостаточность требований-обязанностей» и способностью к управлению своими эмоциями; «Воспитательная неуверенность» родителей не коррелирует с эмоциональным интеллектом; стиль воспитания «Недостаточность требований-запретов» имеет обратную корреляцию с контролем экспрессии. Выявленные различия, с нашей точки зрения, определяются специфической семейной ситуацией, которая складывается при воспитании ребенка с нарушением зрения.

В отношении матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта мы снова наблюдаем некоторые противоречия с данными К.А. Ивановой [там же]. Так, в нашей выборке матерей с низким эмоциональным интеллектом стилевая характеристика воспитания «Недостаточность требований-обязанностей» не образует значимых корреляций с компонентами эмоционального интеллекта: «Понимание чужих эмоций», «Понимание своих эмоций», «Управление своими эмоциями». С другой стороны, как и в исследовании К.А. Ивановой, стиль «Воспитательная неуверенность» образует обратные корреляции

с «Контролем экспрессии» [2]. Гипотеза 3 о своеобразии корреляций в группе матерей, воспитывающих ребенка с нарушением зрения, с низким и высоким эмоциональным интеллектом подтвердилась и получила эмпирическое уточнение.

Наши данные подтверждают вывод, сделанный М.В. Шингель [8] о том, что чем выше эмоциональный интеллект родителей, тем более «здоровые» и благоприятные стили воспитания практикуются по отношению к детям. Таким образом, развитие у матери, воспитывающей ребенка с нарушением зрения, способности к распознаванию эмоциональных явлений и управлению ими не только в себе, но и у ребенка является важной мишенью в коррекции дисгармоничного стиля воспитания.

Выводы

1. Матери с *высоким уровнем эмоционального интеллекта* более склонны принимать своего ребенка таким как есть, баловать его и ограничивать его активность, а также поручать ребенку много обязанностей. Вместе с тем, для них характерно избегание наказаний в процессе воспитания и стабильность во взаимодействии с ребенком. Они в меньшей степени подвержены страхам за жизнь ребенка.

2. Матери с *низким уровнем эмоционального интеллекта* менее склонны безусловно принимать собственного ребенка с нарушением зрения, не уверены в его способности справляться с трудностями и поэтому ограничивают его активность. Для матерей в большей степени характерен страх потери ребенка. Вместе с тем, матери балуют ребенка, исполняя его желания, опекают его, не поручая обязанностей по дому. Используемые методы воспитания непостоянны, зависят от настроения. Матери могут в некоторых случаях наказывать ребенка, а также воспринимать родительство как бремя.

3. Выявлены особенности взаимосвязи компонентов эмоционального интеллекта с характеристиками родительского отношения и стилями воспитания во всех группах матерей, воспитывающих ребенка с нарушением зрения. В группе матерей с *высоким уровнем эмоционального интеллекта* обнаружены обратные корреляции «Внутриличностного эмоционального интеллекта» и «Управления эмоциями» со стилем воспитания «Гипопротекция». В группе матерей с *низким уровнем эмоционального интеллекта* шкалы «Внутриличностный эмоциональный интеллект», «Понимание эмоций», «Управление эмоциями», «Общий уровень эмоционального интеллекта» образуют прямые корреляции с родительским отношением «Принятие – отвержение» и обратные корреляции с показателями «Маленький неудачник», «Неразвитость родительских чувств».

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта с акцентом на определенные подструктуры, специфичные для каждой группы матерей, позволит изменить родительское отношение и стиль воспитания в лучшую сторону, сделав его более гармоничным. Матери будут более компетентны в своей родительской позиции, что является незаменимым реабилитационным потенциалом для ребенка дошкольного возраста с нарушением зрения.

Библиографический список

1. Еремеева А.А., Коротеева Е.М. Взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей и особенностей детско-родительских отношений в подростковом возрасте // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-emotsionalnogo-intellekta-materey-i-osobennostey-detsko-roditelskih-otnosheniy-v-podrostkovom-vozraste> (дата обращения: 11.05.2024). DOI: 10.24147/2410-6364.2021.1.6-11 EDN: YEUDCT
2. Иванова К.А. Соотношение эмоционального интеллекта родителей старших дошкольников и особенностей детско-родительских отношений // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-emotsionalnogo-intellekta-roditeley-starshih-doshkolnikov-i-osobennostey-detsko-roditelskih-otnosheniy> (дата обращения: 10.10.2023). EDN: NEJZBY
3. Коган Б.М., Яшин А.А. Оценка стиля семейного воспитания подростками и их родителями // Системная психология и социология. 2016. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stilya-semeynogo-vospitaniya-podrostkami-i-ih-roditelyami> (дата обращения: 10.10.2023). EDN: WKBQIH
4. Комлик Л.Ю., Меренкова В.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и детско-родительских отношений // Вестник Костромского государственного университета. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-emotsionalnogo-intellekta-roditeley-i-detsko-roditelskih-otnosheniy> (дата обращения: 10.10.2023). EDN: ZUCJIP
5. Кузьмишина Т.Л., Амелина Е.С., Пермякова А.А., Хохлова Е.А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Современная зарубежная психология. 2014. № 1. С. 16–25. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2014_n1/69040 (дата обращения: 10.11.2023). EDN: SJHBQX
6. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М., 2004. С. 29–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=UVGYGB> (дата обращения: 25.12.2023). EDN: UVGYGB
7. Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).
8. Шингель М.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и детско-родительских отношений // Содружество наук. Барановичи-2017: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 18 мая 2017 г.: в 3 ч. Барановичи: БарГУ, 2017. Ч. 3. С. 97–99. URL: <https://rep.barsu.by/server/api/core/bitstreams/adc2e8a6-1c22-4ac2-8bc0-bfe0ae1a21f8/content> (дата обращения: 10.05.2024).
9. Шурухина Г.А., Самигуллин Р.Р., Габдрахманова А.А. Особенности эмоционального интеллекта матерей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 4(56). С. 108–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44792453> (дата обращения: 24.12.2023). DOI: 10.37724/RSU.2020.56.4.011 EDN: OMXLOS